

Джой Эллис

Джой Эллис

ГИБЛАЯ ТЯСИНА

Москва
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Э47

Joy Ellis

BEWARE THE PAST

Copyright © Joy Ellis, 2017
This edition published by arrangement with Lorella Belli Literary
Agency Ltd. And Synopsis Literary Agency

В оформлении обложки использована фотография:
© EdwardSamuelCornwall / Istockphoto / Thinkstock / Gettyimages.ru

Разработка серии *А. Саукова*

Школа перевода
В. Баканова

Эллис, Джой.

Э47 Гиблая трясина / Джой Эллис ; [пер. с англ. П. Кодряно-
ного]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-100349-4

Смертоносная трясина — печально знаменитые Фенские болота... Когда-то здесь были замучены и убиты несколько детей. Подозреваемый случайно погиб. Впрочем, полиция и не была уверена, что убийца именно он. За долгие двадцать пять лет инспектор Мэтт Баллард так и не добился правды от гиблых топей.

Но вот в полицию приходят фото из прошлого, которые мог сделать только тот давний маньяк: ведь это снимки его жертв прямо перед расправой. Неужели он жив и готов начать новую охоту? Видимо, да — на болотах совершено убийство с абсолютно идентичным почерком. И, похоже, теперь изверг бросает личный вызов постаревшему Мэтту...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© П. Кодряной, перевод на русский язык,
2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100349-4

Посвящается Джилл Биркиншоу, всей ее чудесной тусовке блогеров и обозревателей, а также моим любимым «Безумцам» — авторам издательства «Джоффе Букс». Мы треплемся, хохочем, подначиваем друг друга, издеваемся, пока на нас не начнут орать, — а потом снова хохочем. И при этом обязательно поддерживаем дружку во всем. Я вас люблю и желаю вам всего наилучшего!

■ Пролог

На Фенских болотах¹, 1991 г.

— Нравится тебе темнота, Мэтт?

Детектив-констебль Баллард не задумался ни на секунду.

— Не переносу, ну ее к чертям. Особенно в подобном месте. Никогда не знаешь, что в ней скрывается.

Во мраке раздался негромкий смешок.

— Кажется, я тебя понимаю. Местечко и правда не из приятных.

Мэтта аж передернуло. Он переступил с ноги на ногу, чтобы встать поудобнее, и почувствовал, как сапоги уходят еще глубже в мерзкую жижу.

— Долго нам наблюдать за этой развалюхой, сержант? По-моему, ваша осведомительница просто недолюбливает полицию — пускай, мол, на этом треклятом болоте себе задницы поотморозят.

— Терпение, Мэтт, мальчик мой, до восхода каких-то полчаса. А моя информантка еще ни разу не ошибалась. Раз уж она утверждает, что эта хибара используется наркокурьерами в качестве перевалочного пункта, значит, так оно и есть.

¹ Болота в восточной части Англии в районе устьев рек, впадающих в залив Уош Северного моря.

Мэтт окинул взглядом темный силуэт полуразрушенного домика.

— Может, и верно. Для того, кто хорошо знает эти места, до реки тут всего пять минут пешком. Если поймать прилив, то еще десять минут на лодке — и ты в заливе Уош.

— Верно. А там тебя поджидает голландская яхта, готовая загрузить в твою лодчонку столько марафета, что весь Фенфлит сможет неделю торчать, а сама яхта с полным мешком бабла отправится в Северное море за следующей партией, — согласился сержант Билл Моррис.

В этот момент темные плотные тучи разошлись, вниз хлынул лунный свет. Мэтт смог разглядеть и соленое болото — длинную полосу серебристой воды, — и бывшие объектом их наблюдения руины. И осознал, насколько топи Гиббет все-таки уединенное и негостеприимное место. Весна заканчивается, на носу лето, а от сырости и холода зуб на зуб не попадает.

— Так чем же тебе все-таки не угодила темнота?

Луна опять скрылась, без особой вежливости прихватив с собой бледное сияние, так что Мэтт заторопился с ответом, пусть даже тема беседы ему и не слишком нравилась.

— Потому что она все меняет. — Он вдруг нахмурился. — Судя по вашему тону, вам она нравится?

— О да. Обожаю темноту!

Мэтт не видел сержанта, но все равно был уверен, что тот улыбается.

— Ого! И почему же?

— Потому что в темноте я столь же страшен, как и любой другой ублюдок, который может сейчас скрываться неподалеку.

— Вам нравится пугать людей? Нам разве не отведена роль положительных героев?

— Пусть хоть до усрачки пугаются, Мэтти, так даже лучше. Речь, само собой, о всяких сукиных детях, — негромко усмехнулся сержант.

— И на том спасибо. — Баллард собирался было продолжить мысль, когда старший товарищ глубоко и резко вдохнул.

— К вопросу о сукиных детях, — сержант легонько тронул Мэтта за рукав. — Видишь там, на тропинке? Свет фонарика.

Мэтт не сразу разглядел тоненький луч, прыгающий по извилистой тропке, а увидев наконец, почувствовал прилив возбуждения.

— Получилось! Если кого-то занесло сейчас в эту дыру, то явно не с благими намерениями.

— Будешь знать, Мэтт Баллард, как сомневаться в моих осведомителях! Даем им войти в домик, потом вызываем по радио патрульных, чтобы отрезать от берега.

— И — берем, сержант?

— Именно, сынок. Берем.

Спохватившись, луна вновь ненадолго выглянула из-за туч, и полицейские увидели на тропе две темные фигуры. Мужчины, подумал Мэтт, хотя так сразу и не разберешь. Двигались уверенно — очевидно, не раз совершали эту прогулку. Первый указывал дорогу; луч мощного фонарика метался то вправо, то влево, помогая выбрать, куда поставить ногу на неровной тропке. В нескольких шагах позади второй, коренастый, тащил на плече большой мешок.

— Давайте, давайте, — пробормотал Билл. — Скорее, детишки, папочка заждался.

Мэтт почувствовал на щеке холодное дуновение — сержант шептал ему чуть ли не в самое ухо.

Наконец фигуры достигли старенького полуразрушенного мостика, перекинутого через прорытую во-

круг хижины дренажную канаву. Еще немного, и можно брать. Мэтт напрягся, предвкушая тот миг, когда наручники с треском защелкнутся на запястьях уголовников...

Рука сержанта вдруг сжала его плечо.

— Какого черта?..

Мужчины остановились. Один опустился на колени прямо на хрупкие доски мостика, потом резко подался назад и ухватился за другого. Раздался сдавленный вскрик, второй шагнул к перилам, уставился вниз — и тоже отшатнулся.

Ошеломленные Мэтт и сержант смотрели, как два предполагаемых наркодилера, развернувшись, устремились вверх по склону. Очевидно, сейчас их уже не волновали неровности тропинки. Спотыкаясь и оскальзываясь на мокрой траве, они неслись, словно их преследовали демоны.

— Радио, быстро! Свяжись с патрульными. И вперед, посмотрим, что там за чертовщина! — Выскочив из укрытия, сержант устремился к мостику.

— Всем постам! Внимание — двое подозреваемых наркоторговцев на тропе, ведущей от топей Гиббет к морскому берегу. Обнаружить и задержать! — Проорав все это в микрофон, Мэтт кинулся следом за товарищем.

У самого мостика его остановила вытянутая навстречу рука.

— Господи ты боже мой!

— Сержант?

Рука медленно опустилась; теперь Мэтт мог шагнуть вперед и увидеть тот же ужас, что и его начальник.

Он смотрел поверх расщепленных, сгнивших поручней и чувствовал, как между лопаток ползет холодная струйка. Под ним в мелкой воде среди перепутанных водорослей виднелось обнаженное мальчишеское тело. У Мэтта ушло несколько секунд на то, чтобы осознать

увиденное. В свете фонарика и неверном лунном сиянии эта сюрреалистическая картина казалась слишком безумной, чтобы охватить ее рассудком. Магазиновый манекен? Или портновский? Не может же тело подростка быть настолько белым? Или может?

Очнувшийся от потрясения сержант уже выкрикивал в микрофон отрывистые команды:

— Немедленно связаться с инспектором Рэймондом! Вызвать всю группу детективов, экспертов и автобус патрульных, чтобы выставить оцепление, ясно?

Мэтту оставалось лишь ждать. Нет смысла храбро лезть в соленую воду, чтобы вытащить безжизненное тело наружу. Изю всех сил давить ему на грудь, чтобы вновь наполнить обмякшие легкие воздухом. Не то чтобы в обычной ситуации он не стал бы и пытаться, совсем наоборот, однако подросток был прочно и явно намеренно зафиксирован под водой. Тонкие руки были прикручены к тяжелым деревянным опорам моста колючей проволокой. По сути, он весь был опутан ею, словно коконом, а к ногам еще и крепились тяжелые бетонные блоки.

Опустившись на колени так близко к краю моста, как только мог осмелиться, Мэтт смотрел в лицо мальчика. Быть может, дело в том, что подросток того же возраста, что и Гарри, сын его лучшего друга. Быть может, в том, что он и похож на Гарри — худой, даже тощий, и волосы слишком длинные, не по нынешней моде. Так или иначе, это тело впечатлило его сильнее других. А повидать ему довелось немало. Старые и юные, обгоревшие и разрубленные поездом — и ведь он как-то справлялся. До сих пор. Мэтт с трудом подавил судорожный всхлип.

— Ему же двенадцать или тринадцать, не больше?

— Похоже на то. — Голос сержанта тоже дрогнул. — Выходит, это третий. — Он неуклюже опустился на колени рядом с Мэттом. — С последнего раза прошло

шесть месяцев, я уже начал надеяться, что ублюдок покончил с собой или убрался отсюда куда подальше, когда у него земля стала под ногами гореть. Тебе не видно — на теле есть метка?

Мэтт осветил фонариком в воду.

— Похоже, есть, сержант. — Он с трудом удержал рвотный позыв. Разглядеть что-то за водорослями и колючей проволокой было не слишком легко. — Да, вот она.

Спереди на голом плече был вырезан символ — как и на двух других телах. Никто так и не смог расшифровать значение знака, похожего на иероглиф, вписанный в треугольник.

— Это точно наш ублюдок. Значит, просто затаился и ждал очередной возможности.

— Чертов урод! Дай мне шанс, я бы ему самому отрезал... — Старший полицейский не договорил, лишь вздохнул и потер массивной ладонью щетину на подбородке.

— Мы его поймаем, сержант, — проговорил Мэтт, глядя на то, как волосы подростка колеблются вокруг холодного белого лица, подобно прекрасному черному анемону. — Разве не так? — Шесть лет в полиции, шесть месяцев в детективном отделе, однако голос его сейчас был похож на всхлипывание ребенка, только что обнаружившего в клетке мертвого кролика.

На плечо ему опустилась рука. Двое мужчин смотрели на мертвого мальчика, а над молчаливой безлюдной местностью занималась заря, освещающая противоположную картину призрачно-бледным сиянием.

— Конечно, поймаем, Мэтти. Рано или поздно. Мы поймаем этого ублюдка!

■ Глава 1

Наши дни

— Простите, что отрываю от дел. — Старший инспектор Мэттью Баллард обвел взглядом полную комнату полицейских, ответив улыбкой на недоуменные взоры. — Вам об этом следует услышать раньше других... — Он сделал паузу, поскольку прекрасно знал, что эти новости означают для его группы. — Позвонили из Лондона. Брендан Кайл и Триша Браун оба получили пожизненное.

Комната взорвалась криками восторга. Мужчины и женщины вздымали кулаки, хлопали друг дружку по плечу, обнимали коллег.

Баллард поднял руку, и ликование постепенно утихло.

— Без вашей кропотливой и упорной работы мы бы этого не добились. Я знаю: здесь каждый из кожи вон лез, пока эти двое наконец не попались. Дело было не из легких, но ваше внимание и упорство в конце концов дали плоды. Молодцы, всем спасибо!

— Без вас, шеф, мы бы не справились! — Голос инспектора Джейсона Хэммонда был непривычно звонок. — Тройное ура шефу!

Мэтт покачал головой.

— Работала вся группа, и не просто работала — землю рыла. А значит, все, кто после смены свободен, — добро пожаловать в «Дракон». Выпивка за мной.

— Все как обычно! — выкрикнул кто-то.

— Это верно, в последние годы мы с вами вроде как неплохо поработали. — Мэтт провел рукой по серо-стальному ежику волос. — Однако похоже, что у меня это последнее крупное дело. Через полгода вашей банде придется плясать под новую дудку.

— Старший инспектор Баллард собрался на пенсию? Не поверю! Это просто подначка такая, чтобы мы тут не расслаблялись. — Детектив-сержант Лиз Хэйнс одарила его широкой улыбкой.

— Боюсь тебя разочаровать, но тридцати двух лет службы кому угодно за глаза хватит, и я не исключение.

— Поверим только тогда, когда вам торжественно вручат в подарок золотые часы!

— Ох, подозреваю, что при нынешнем бюджете мне на это лучше не рассчитывать.

Он еще какое-то время принимал поздравления, затем комната постепенно начала пустеть.

— Сэр? Можно вас на минутку?

Обернувшись, Мэтт обнаружил перед собой коротко постриженную улыбающуюся блондинку — констебля Джемму Годдард.

— Джемма? — Он придвинул поближе два стула. — Давай присядем. Мне после всех этих эмоций лучше передохнуть. Рассказывай, в чем дело. — Он устало откинулся на спинку стула.

Девушка присела рядом и уставилась на него, кусая губу и, очевидно, не зная, с чего начать. На констебля Годдард, проработавшую в его группе последние пять месяцев, это было совсем не похоже. Сообразительная, хотя иной раз и прямолинейная чуть ли не до грубости — когда в служебной столовой начинался очеред-

ной обмен подколками, ей не было равных. Если уж придирается, ее единственным недостатком было то, что она терпеть не могла идиотов и даже не пыталась этого скрывать.

В конце концов Джемма заговорила:

— Очень странно, сэр...

Она вытащила из кармана форменной куртки конверт.

— Пришел сегодня утром по почте. Я открыла — ну, то есть на конверте было мое имя, только внутри оказался еще один. — Она вручила ему конверт и пожала плечами. — Понятия не имею, кому это могло понадобиться. А вы как считаете, сэр?

Мэтт машинально извлек из кармана одноразовые перчатки, которые всегда там держал, натянул их и только потом взял конверт — осторожно, словно тот был соткан из тонкой паутины. К счастью, внутренний конверт ей хватило сообразительности не распечатывать.

— Пришел на твой домашний адрес?

— Да, сэр.

— Обычной почтой или просто кто-то под дверь подсунул?

— Почтой, сэр, вместе со счетами и рекламой. Взгляните — штемпель местный, отправлено прямо отсюда, из Фенфлита.

Он осмотрел внешний конверт.

— Кто-нибудь еще брал его в руки, констебль?

— Папа. Забрал всю почту с коврика у двери и перенес на журнальный столик. Кроме него — только я.

— Положи конверт в пакет и запечатай. Мне все это не нравится. За каким чертом привлекать тебя в качестве посредника, если можно было отправить сразу на мой адрес? Чушь какая-то. — Он бросил еще один взгляд на конверт, на аккуратно напечатанные буквы.